

УДК 316.32:378

Антипьев Анатолий Григорьевич

доктор социологических наук, профессор кафедры
социологии и политологии Пермского государственного
национального исследовательского университета
agantip@psu.ru

Antipiyev Anatoliy Grigorievich

Doctor of Sociology, Professor of the Department of
Sociology and Political Science, Perm State
National Research University
agantip@psu.ru

**ПРОФОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ**

**PROFESSIONAL ORIENTATION OF YOUNG
PEOPLE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY:
CONDITION AND WAYS OF DEVELOPMENT**

В статье раскрыто содержание профориентации
молодежи и выделены пути повышения
ее эффективности в современной России.

The author reveals the content of professional orientation
of young people and shows the ways of making it more
effective in modern Russia.

Ключевые слова: профориентация,
«архаичное» общество, рынок труда, рабочие места.

Key words: professional orientation, “archaic” society,
labour market, working places.

Профориентацию молодежи можно рассматривать в двух основных аспектах. С одной стороны, это система подготовки молодежи к осознанному выбору профессии, включающая такие структурные элементы, как профинформирование, профконсультирование, профотбор, трудоустройство и адаптацию на производстве. С другой стороны, это социальный процесс выбора индивидом, в данном случае молодым человеком, профессии (специальности). Правильный выбор человеком профессии в любом обществе опирается на три основных требования: хочу, могу, надо.

Уже два десятилетия профориентация в нашем обществе как система и социальный процесс не отвечает современным требованиям. Ярким подтверждением тому является разбалансированность рынка труда и системы подготовки профессиональных кадров. Рынок требует одних специалистов, а система профессионального образования готовит других.

Конечно, добиться полной синхронности этих двух социальных институтов как показывает мировая практика, да и недавняя история СССР, невозможно. Но сократить разрыв между ними – вполне решаемая задача.

В чем же причины такого положения?

Их достаточно много. Одна из главных причин, носящая самый общий характер, заключается в «архаичности», т.е. отсталости нашего общества буквально во всех областях общественной жизни и на всех ее уровнях.

В Послании Федеральному собранию РФ (2009 г.) Президент России Д.А. Медведев, не только назвал российское общество «архаичным» [1, с. 5], но и выделил его основные признаки. (Замечу, что впервые за двадцатилетний срок существования России, главное лицо государство дало такую характеристику - А.Г.).

Признаки этого общества таковы:

все, что было создано в советский период морально и физически устарело;
примитивная сырьевая направленность экономики, ее хроническая отсталость;
это общество сумбурных действий, продиктованных ностальгией и предрассудками;
низкий уровень политической культуры, правовой нигилизм;
высокий уровень коррупции, закрытость власти;
неразвитость ценностей и институтов демократии;
в «архаичном» обществе «вожди думают и решают за всех».

Безусловно, названы далеко не все признаки нашей отсталости, но и они во многом характеризуют крайне низкий уровень развития общества, всех его сфер и уровней.

Ярким подтверждением такой отсталости является и состояние дел с профориентацией молодежи. Общество и государство, перейдя на принципиально новую модель развития, так и не смогли сформировать новую модель профориентации, соответствующую требованиям времени. Хотя такой опыт есть и в развитых странах и в советской системе можно найти некоторые его элементы, вполне пригодные для использования в нынешних условиях. Сегодня он достаточно широко освещается в многочисленных монографиях, научных статьях, огромном количестве кандидатских и докторских диссертаций, научно-практических форумах, конференциях и семинарах. Но, к сожалению, результат от этой бурной деятельности не соответствует ее затратам.

Теоретические изыскания оказываются не востребованы практикой. Одна из главных причин со-

стоит в том, что не создано условий для их внедрения.

Конечно, нельзя не видеть и некоторые позитивные проявления в профориентации. В школах с детьми проводятся некоторые мероприятия, в колледжах и вузах созданы службы, помогающие молодежи в устройстве на работу, организуются ярмарки вакансий и т.п. Определенную работу в этом направлении проводят региональные и муниципальные службы занятости населения. Но главное, в этой деятельности нет системы. Есть разрозненные, а поэтому малоэффективные, мероприятия. Они крайне слабо связаны с реалиями, с развитием экономики и социальной сферы. В этой системе практически нет работодателей. Последние, чаще всего, заинтересованы в получении готового высокопрофессионального специалиста. Только крупные компании имеют договоры с профессиональными учреждениями на подготовку специалистов и у них есть свои учебные центры для повышения квалификации персонала. Нужно признать, что школьные учителя, призванные заниматься профориентацией в большинстве своем не владеют знаниями и навыками такой работы. У многих из них весьма смутные представления о современном производстве, о содержании труда тех или иных профессий, особенно новых. Не случайно, в ходе опроса 408 первокурсников пермских вузов ни один из них(!) не отметил, что выбрал специальность по совету учителя. Следует отметить, что и в советское время этот показатель был не высоким: в пределах 6-10%. Но нынешний показатель вне всякой критики. И вина здесь не столько в учителях, как в тех условиях, в которых они работают. Но исключение школы из системы профориентации молодежи несет в себе множество негативных социальных последствий. И обществу, и государство не может не реагировать на это.

Уже долгие годы на всех уровнях власти и в самом обществе идут бесплодные дискуссии о создании системы государственного заказа на подготовку специалистов. Есть на этот счет мнения экспертов. Так, экспертный опрос, проведенный юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова (2007 г.) показал, что 82,4% склонны одобрить правовую норму закрепляющую обязанность молодого специалиста по завершению учебы отработать определенный срок по специальности, либо вернуть государству затраченные на его обучение деньги, 55,3% экспертов считают, что решением проблемы является «квотирование рабочих мест для молодых специалистов».

Около трети экспертов (30,6%) считают, что решить проблему можно путем «подготовки специалистов по возможности только по заказу работодателей», 88,0% экспертов положительно отнеслись к идее восстановления института государственного заказа в высшей школе [2, с. 135-136].

В нашей стране, судя по печати и исследованиям, нет расчетов по тем потерям, которые мы несем из-за неэффективной профориентации. Если судить по косвенным показателям, то они колоссальны. В связи с демографическим кризисом (количество детей за десять лет уменьшилось на 10 млн. Подросткового возраста (от 10 до 17 лет) – на 8 млн, в возрасте до 9 лет – на 2,5 млн, в возрасте до 5 лет детей стало больше на млн [3, с. 11]. Из демографической ямы мы по большому счету еще не выбрались. Трудовая нагрузка на подрастающее поколение будет расти. Будет расти и «цена» из-за ошибочно выбранной профессии, возрастут риски, снизится мотивация труда.

Хорошо известно, что Россия стремительно стареет. В 1990 г. более трети россиян, 40 млн, были несовершеннолетними и менее 20 млн – старше 60 лет. За 20 лет все радикально изменилось: 25,4 млн детей и 31 млн пожилых [3, с. 11]. А человеческие ресурсы нужны не только для развития реальной экономики, но и для решения других важнейших задач, например, для охраны границ. По имеющимся прогнозам, в 2049 г. в стране будет 200-300 тыс. молодых людей, из них примерно 150 тыс. юношей. Остро встанет вопрос об охране границ нашей страны. Отсюда и затраты финансовые, организационные, воспитательные и другие на подрастающее поколение, в том числе на профориентацию, должны расти. Но на практике этого не наблюдаем, скорее всего, они сокращаются.

По этой причине профориентация молодого человека носит преимущественно стихийный характер. А поэтому она из фактора социальной адаптации к будущей профессиональной деятельности, проявления и развития в ней своего истинного потенциала зачастую превращается в свою противоположность.

Уже многие годы наблюдается тенденция низкого престижа рабочих профессий, инженерно-технических и естественнонаучных специальностей при одновременно не всегда обоснованном престиже некоторых гуманитарных и социально-экономических. Рынок труда и рынок образовательных услуг почти не связаны между собой. Суть одного из парадоксов нынешней ситуации в том, что центральная власть, а вслед за ней и средства массовой информации, ориентируют молодежь на получение профессий инженерно-технических и естественнонаучных. Но вакансий на них оказывается крайне мало. Пока нет серьезных аргументов, что у инженеров и естествоиспытателей больше перспектив. Это пока ничем не подкрепленные пропагандистские лозунги. В реалиях это чаще всего потребность обнаруживается в работниках низкой квалификации.

Как показывают исследования, за последние 15-20 лет в стране произошли изменения, свидетельствующие о декавалификации значительной части населения [4, с. 32]. С помощью контент-

анализа в 2010 г. нами были проанализированы объявления о вакансиях в газете г. Перми «Ва-Банк» (еженедельный ее тираж – 268 тыс. экз., число читателей – 168 тыс. чел.).

Ранжированный ряд из десяти профессий, наиболее упоминаемых в объявлениях, и среднее число подобных объявлений выглядит следующим образом:

- 1) охранник – 52,1 %;
- 2) продавец – 47,2;
- 3) водитель – 45,0;
- 4) «девушка», реже «женщина», «юноша» – 35,1;
- 5) повар – 32,2;
- 6) менеджер – 26,0;
- 7) администратор – 21,8;
- 8) парикмахер – 19,4;
- 9) строитель – 19,3;
- 10) уборщица – 18,8%. (Думается, что четвертая позиция в этом ранжированном ряду не требует

комментария).

По данным Агентства по занятости населения Пермского края, десять самых востребованных профессиональных групп в крае (по состоянию на начало марта 2011 г.) таковы:

- 1) строители монтажники и родственные профессии;
- 2) неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики;
- 3) работники предприятий общественного питания;
- 4) водители автотранспортных средств;
- 5) рабочие отделочники на строительных и ремонтно-строительных работах и родственные профессии;
- 6) механики по оборудованию, слесари-сборщики и слесари-ремонтники;
- 7) продавцы магазинов и демонстраторы товаров;
- 8) руководители специализированных подразделений (служб);
- 9) архитекторы, инженеры и специалисты творческих профессий;
- 10) машинисты сельскохозяйственного, землеройного, подъемного и другого подвижного погрузо-разгрузочного оборудования [5, с. 112-113].

В чем нам видится значимость нашего исследования? Во-первых, оно затронуло не только группы занятости, учитываемые официальной статистикой, но и отсутствующие в ней. Во-вторых, полученные нами данные дают более обширную информацию. Хотя, структура спроса, выявленная в ходе исследования, не может претендовать на полную объективность. Так, по данным исследований, 18% населения работают неформально, чаще всего без официального оформления [6, с. 37]. Доля теневой экономики в России по разным оценкам колеблется от 20 до 40%. Наличие такого сектора экономики ведет к деформации рынка труда. Труд в этом секторе малопродуктивен и, как правило, не требует высокой квалификации. К сожалению, по прогнозам специалистов Минздравсоцразвития, занятость в неформальной экономике увеличивается год из года и будет продолжать расти. Здесь прослеживается определенная тенденция: чем выше уровень экономического развития страны, тем меньше масштабы теневого сектора.

Исследования и практика показывает, что юноши и девушки после окончания школы имеют весьма смутные представления о содержании тех или иных специальностей, на которые они ориентированы. Поэтому уже на первых курсах вузов достаточно большой процент студентов отчисляется. А после окончания вуза значительная часть выпускников устраивается на работу не по специальности (по некоторым специальностям до 90%). Отсюда у молодежи низкая мотивация к учебе и труду. Свою лепту в это вносят отечественные средства массовой информации. Они заполнены чем угодно, только не показом и рассказом о тех людях, которые создают реальную экономику. Как тут не согласиться с В.В. Путиным, который сетует, что мы редко «... видим на общенациональных каналах примеры добросовестного и эффективного труда или героического труда именно рабочих профессий, а на их горбу все держится» [7, с. 8]. Здесь можно привести мнение С. Авакьяна, о том, что «... разговор о среднем классе стоило бы оставить в стороне, вернуть конституционное понятие социальной основы общества и государства, сделать ее ключевой фигурой работающего человека, а обществом считать объединение работающих людей» [8, с. 2].

Учитывая возросшую роль Интернета в обществе, в том числе среди молодежи, целесообразно было бы при поддержке государства в информационных сетях создать специальные сайты, помогающие молодежи в выборе профессии. В том числе внедрение в них познавательных игр, способствующих юношам и девушкам сделать правильный профессиональный выбор.

И еще одна проблема. Суть ее состоит в том, что, объявив о необходимости модернизации экономики и общества, власть не торопится создавать высокотехнологичные рабочие места, на

которые могли бы пойти работать наиболее подготовленные молодые люди. Хотя заявлено, что в ближайшие годы предполагается создать 25 млн таких мест. Но нет расчетов, что для этого потребуется от государства и бизнес-структур.

Современное производство и качественную рабочую силу невозможно представить без кардинального улучшения системы здравоохранения, без развитой физкультурно-оздоровительной базы. Параллельно придется закрыть устаревшие производства, увольнять с них работников, не способных адаптироваться к принципиально новым требованиям экономики. Государство будет вынуждено взять их под свою опеку. Малый и средний бизнес с задачей создания эффективных рабочих мест пока не справляется. Не удалось широко вовлечь в предпринимательскую деятельность студенчество. Хотя, законодательная база для этого создана. Кроме этого возникнет множество других проблем, в том числе совершенствование социально-профессиональной структуры общества. Необходимы и более современные технологии стимулирования труда. Нужно признать, что хищническая приватизация породила не только неэффективных собственников, но и неэффективных работников. Традиционными методами эти и другие проблемы решить не удастся.

При этом, как нами было отмечено ранее, профориентацию как систему и процесс нельзя рассматривать изолированно от состояния нашего общества. Директор Института экономики РАН Р. Гринберг справедливо пишет, что мы вступили в третье десятилетие после двух тотальных поражений. Первое структурное, то есть, примитивизация научно-технического потенциала страны. Второе – социальное расслоение общества [9, с. 34]. Человек, не получив даже начального профессионального образования, лишается возможности проявить себя в труде, а это основа благополучия для данной категории молодежи. В социальном благополучии людей кое-что, хотя и медленно, меняется в лучшую сторону. А структурное загнивание, по мнению Р. Гринберга, опаснее второго тотального поражения, так как здесь диктует фактор времени. Для преодоления структурного поражения необходимы усилия и мощный поворот в экономической политике. Пока он просматривается крайне слабо. Между тем, ресурсы здесь есть и они огромны. Нужно профессионально и ответственно их использовать. Наша страна по интеллектуальному и природному потенциалу, по утверждению академика Н. Петракова, может сравниться только с США и Канадой [10, с. 17].

Но имеющийся потенциал не наращивается, а сокращается. Так, будучи когда-то мощной морской державой, сегодня доля России составляет лишь 0,5% мирового судостроения. Производительность труда на одного работающего у нас составляет 30 тыс. дол., что в 9 раз меньше, чем у зарубежных лидеров отрасли. А у самых передовых корейских компаний этот показатель выше в 25-27 раз [11, с. 34]. В стране практически уничтожена станкостроительная отрасль. Так, в 2010 г. было произведено около 4 тыс. станков, тогда как двадцать лет назад выпускали 150 тыс. [12, с. 25].

Безусловно, профориентация не является панацеей от всех бед, имеющих сегодня место в нашей стране, но в комплексе с другими мерами способна позитивно влиять на трудовую мотивацию молодежи, повысить престиж квалифицированного труда, снизить отчужденность от своей трудовой деятельности, помочь более полному раскрытию социального потенциала подрастающего поколения, что обеспечит новое качество человеческого капитала, способного осуществить модернизацию экономики и общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ. М., 2009.
2. Васенина И.В., Клочкова А.В. Экспертное сообщество о путях совершенствования законодательства об образовании // Социология. 2009. № 1-2.
3. Баранов А. Аисты нас спасут // Российская Федерация сегодня. 2011. № 11.
4. Гонтмахер Е. Вспоминая Евгения Сабурова // Общественные науки и современность. 2010. № 3.
5. Антипов А.Г., Волегов В.С. Структура спроса на профессии (на основе контент-анализа объявлений о работе в г. Перми) // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2011. Вып. 4(8).
6. Антипов А.Г. К вопросу о формировании цивилизованного рынка труда в «архаичном» обществе // Человек и труд. 2010. № 5.
7. Путин В.В. Надо быть самостоятельными и сильными // Российская Федерация сегодня. 2011. № 9.
8. Авакьян С. Государство, вернись в экономику! // Российская Федерация сегодня. 2011. № 2.
9. Гринберг Р. Десятилетие «утраты качества» и «роста без развития» // Российская Федерация сегодня. 2012. № 10.
10. Петраков Н. Устойчивое развитие экономики России: история вопроса // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 1.
11. Шелоткин В. Законы «на вырост» // Российская Федерация сегодня. 2011. № 10.
12. Коломиец Н. Мнения // Российская Федерация сегодня. 2011. № 9.